

7. Fokina I. and Kharitonova, I. (2019), “Psychological culture of an athlete as the basis for successful self-realization”, *Psychological well-being of modern man: materials of the international correspondence scientific and practical conference*, Ural state pedagogical university, Ekaterinburg, pp. 741-743.

Контактная информация: nastyg@bk.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2020

УДК 159.9.07

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ПЕРЕЖИВШИХ ПСИХИЧЕСКУЮ ТРАВМУ

Вера Владимировна Тураносова, начальник отделения, Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье представлены результаты исследования клинико-психологических характеристик у сотрудников полиции, переживших экстремальные и трудные жизненные ситуации. Продолжительность периода с момента столкновения с психотравмирующими событиями варьировалась от 3 месяцев и более. Использовались эмпирические методы исследования, направленные на изучение посттравматической симптоматики в соответствии с диагностическими критериями посттравматического стрессового расстройства, а также уровня соматической адаптации, специфических копинг-механизмов и базисных убеждений. По результатам сравнительного анализа исследуемых показателей показано, что у сотрудников полиции, переживших психическую травму, обнаруживаются признаки посттравматических нарушений (симптомы вторжения, избегания, гиперактивации, дистресса (дезадаптации), депрессии, диссоциации), соматические жалобы, проявления специфических копинг-механизмов (дистанцирование, конфронтация, бегство-избегание, принятие ответственности), негативных имплицитных представлений относительно образа «Я», удачи и доброжелательности окружающего мира. На основе использования клинико-психологического метода – оригинального авторского (Э.Б. Карпова, В.В. Тураносова, 2015–2017) стандартизированного интервью, изучено содержание травматических стрессоров в профессиональной деятельности и жизни сотрудников полиции, получена субъективная оценка сотрудниками полиции причин возникновения психической травматизации.

Ключевые слова: сотрудники полиции, психическая травма, психотравмирующие ситуации, посттравматические симптомы, стратегии психологической помощи.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p493-499

CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POLICE OFFICERS WHO HAVE EXPERIENCED MENTAL TRAUMA

Vera Vladimirovna Turanosova, the head of the Department, Directorate of non-departmental security of the troops of the National Guard of the Russian Federation in St. Petersburg and the Leningrad region, St. Petersburg

Abstract

The article presents the results of the study of clinical and psychological characteristics of police officers who have experienced extreme and difficult life situations. The duration of the period since the encounter with traumatic events varied from 3 months or more. We used empirical research methods aimed at studying post-traumatic symptoms in accordance with the diagnostic criteria of post-traumatic stress disorder, as well as the level of somatic adaptation, specific coping mechanisms, and basic beliefs. According to the results of the comparative analysis of the studied indicators, it is shown that police officers, who have experienced mental trauma show signs of post-traumatic disorders (symptoms of invasion, avoidance, hyperactivity, distress (maladaptation), depression, dissociation), somatic complaints, manifes-

tations of specific coping mechanisms (distancing, confrontation, escape-avoidance, acceptance of responsibility), negative implicit ideas about the image of "I", good luck and goodwill of the surrounding world. Based on the use of clinical-psychological method – the original author's (E. B. Karpov, V. V. Turanova, 2015-2017) a standardized interview, the authors studied the content of traumatic stressors in professional work and life of police officers, and obtained the subjective assessment by police officers of the causes of mental trauma.

Keywords: police officer, psychic trauma, psychotraumatic situations, post-traumatic symptoms, the strategy of psychological assistance.

ВВЕДЕНИЕ

По мере накопления эмпирических данных в области изучения посттравматического стресса, в последние годы значительно расширились клинические представления о феномене психической травмы. В самом общем смысле психическая травма понимается как повреждение психической сферы по аналогии с физической травмой [1, 4, 7, 8]. С внутрипсихической точки зрения психическая травма рассматривается как процесс [8] и воспринимается как «длительное потрясение в восприятии себя и окружающего мира» [9, 12]. Отмечается, что психологические последствия переживания различных по силе и характеру психотравмирующих ситуаций, в зависимости от внешних и внутренних факторов и времени, прошедшего с момента травмирующего события, могут проявляться в качестве интенсивных и навязчивых посттравматических симптомов [1, 7], а также, скрытых (латентных) продолжительных нарушений, которые, как правило, субъективно не связываются с произошедшим событием, но приводят к личностным изменениям – формированию «Я-симптомов» [1, 2, 6, 9, 12].

Согласно данным отечественных и зарубежных специалистов, непроработанные травматические переживания выражаются в нарушении соматической адаптации [1, 9], формировании негативных убеждений относительно себя и окружающего мира [4], деструктивных поведенческих паттернов [5, 9, 10, 12] и других сложных психологических состояний [1, 9, 12], обуславливающих снижение качества жизни и развитие дезадаптации в социальной, профессиональной и иной деятельности.

Сотрудники полиции при выполнении оперативно-служебных задач сталкиваются с различными потенциально психотравмирующими ситуациями, не только в особых, но и повседневных условиях несения службы, а также с другими трудными в эмоциональном плане ситуациями в профессиональной деятельности и жизни [3, 6]. Предусмотренная нормативно-правовыми документами Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации система психологического сопровождения, обеспечивает возможность осуществления экстренной психологической помощи и оценки психологического состояния сотрудников полиции непосредственно после столкновения их с потенциально психотравмирующими ситуациями, а также в рамках общих ежегодных обследований.

Вместе с тем, учитывая вероятность переживания сотрудниками полиции посттравматического стресса во времени и в латентной (скрытой) форме, столкновения их с другими экстремальными и трудными жизненными ситуациями, субъективной недооценки последствий переживания таких ситуаций и отсутствие, как правило, прямого запроса на оказание психологической помощи [3], возникает необходимость в проведении системного исследования, направленного на изучение разноуровневых признаков посттравматического стресса у сотрудников полиции и получения информации о причинах возникновения психической травматизации. Как показывает анализ литературы, имеющиеся многочисленные исследования в области посттравматического стресса, в основном связаны с изучением психологических последствий переживания отдельных видов стрессоров высокой интенсивности (вооруженные конфликты, террористическая угроза, вынужденная миграция, техногенные и природные катастрофы и т.д.) [2, 6, 7, 10, 11], что не может однозначно переноситься на сотрудников полиции и использоваться в качестве

критериев оценки выраженности посттравматической симптоматики.

Изучение клинико-психологических характеристик у сотрудников полиции, переживших психическую травму, позволит определить психодиагностические критерии, для выявления лиц, нуждающихся в целенаправленном психологическом сопровождении, а именно в консультативной (психокоррекционной, психотерапевтической) помощи специалиста-психолога (психотерапевта) и разработать эффективные стратегии психологической помощи.

Цель исследования: изучение клинико-психологических характеристик у сотрудников полиции, переживших потенциально психотравмирующие и трудные жизненные ситуации.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей публикации описано исследование с использованием эмпирических методов, направленных на изучение выраженности разноуровневых признаков посттравматического стресса, таких как: опросник травматического стресса (ОТС) И.О. Котенёва (разработан на основе критериев содержащихся в четвертой редакции разработанного Американской психиатрической ассоциацией «Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам»), шкала оценки соматической адаптации (СА) И.Н. Гурвича, копинг-Тест Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой), шкала базисных убеждений (БУ) Р. Янофф-Бульман (адаптация М.А. Падун, А.В. Котельникова). Также использовался клинико-психологический метод – оригинальное авторское (Э.Б. Карпова, В.В. Тураносова, 2015-2017) стандартизированное интервью, названное «Анкета изучения травматического опыта» [3], позволившее на основе качественного анализа данных изучить субъективные причины возникновения психической травматизации и содержание травматических стрессоров.

Выборку исследования составили 207 лиц мужского пола, проходивших службу в Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и, имеющих специальные звания сотрудников полиции. По результатам проведенного структурированного клинико-психологического интервью обследуемые лица были разделены на основную и контрольную группы. Основная группа (n1=125) включала сотрудников полиции, которые имели опыт переживания экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности и жизни и других тяжелых жизненных ситуаций.

Время, прошедшее с момента травмирующего события, в большинстве случаев составила от 3 до 12 месяцев (76,8%), у остальных респондентов, предшествующий период, указанных ими в анамнезе значимых тяжелых событий, составил от 1 года до 30 лет (23,2%). В контрольную группу (n2=82) вошли сотрудники полиции, не имеющих по данным интервью, опыта переживания психотравмирующих событий в профессиональной деятельности и жизни.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 21.0. Сравнение средних оценок проводилось методами непараметрической статистики (с использованием U-критерия Манна-Уитни).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным в ходе клинико-психологического интервью результатам, пережитые сотрудниками полиции потенциально психотравмирующие ситуации (n1=125) включали в себя: экстремальные ситуации (38,4% случаев), связанные с угрозой для собственной жизни и жизни близких людей и трудные жизненные ситуации (61,5% случаев), связанные с разрывом значимых отношений, утратой близких, здоровья и, в меньшей степени, жилищно-бытовыми и экономическими проблемами. Наличие актуальных переживаний из числа основной группы (n1=125) указали 35 человек (28%). Остальные 90 респондентов (72%) отметили, что переживаемые ими события являлись значимыми и

воспринимались как эмоционально тяжелые и экстраординарные.

Сравнительный анализ показателей по ОТС И.О. Котенёва, относящихся к группе симптомов ПТСР, позволил установить наличие значимых различий в исследуемых группах (таблица 1). Выявлены достоверно более высокие средние значения в основной группе практически по всем шкалам ОТС ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$), а именно: депрессии, дистресса (дезадаптации), группы симптомов вторжения, избегания, гиперактивации, диссоциации и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), что указывает на наличие признаков посттравматических нарушений у сотрудников полиции, переживших психотравмирующие события. Также, достоверно более высокое значение в основной группе отмечено по шкале аггравации ($p < 0,01$) и, соответственно, достоверно более низкое значение в этой же группе по шкале лжи ($p < 0,001$), что может быть, связано со стремлением респондентов привлечь внимание к своим переживаниям.

Таблица 1 – Средние значения по шкалам ОТС для контрольной и основной группы ($M \pm \sigma$)

Шкалы	Контрольная группа (n=82)	Основная группа (n=125)	p≤	Нормативные значения
Ложь (L)	9,27±3,92	8,29±6,04	0,004	13,08±3,45
Аггравация (Ag)	2,45±2,10	3,98±6,43	0,01	5,74±2,20
Диссимуляция (D1)	8,51±4,1	8,57±5,65	-	11,29±2,20
Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)	31,96±17,94	44,92±21,51	0,000	96,20±20,11
Депрессия (dep)	8,01±6,31	12,13±8,41	0,000	30,76±7,72
Наличие травмирующего события (A)	1,93±1,91	4,81±5,17	0,000	7,75±3,10
Группа симптомов «вторжения» (B)	6,39 ±4,85	9,74±6,40	0,000	20,73±5,52
Группа симптомов «избегания» (C)	8,56±4,77	12,75±7,24	0,000	24,90±5,59
Группа симптомов «гиперактивации» (D)	10,82±6,35	13,77±7,83	0,01	30,28±7,29
Дистресс и дезадаптация (F)	4,27±3,63	6,76±6,28	0,000	12,54±3,49
Диссоциативная симптоматика (d)	3,34±3,51	5,48±6,15	0,004	7,39±2,13

Разделение выборки с помощью клинико-психологического интервью подтверждается достоверно значимо высоким показателем по шкале «наличие травмирующего события» ($p < 0,001$) в основной группе испытуемых. При этом выраженность признаков постстрессовых нарушений в основной группе ниже представленных средних нормативных значений ОТС.

Показателем снижения ресурсной базы организма, является проявление соматического страдания и нарастание частоты их проявлений при снижении качества здоровья. Согласно полученным результатам сравнительного анализа с помощью шкалы соматической адаптации (СА) И.Н. Гурвича суммарный показатель соматических жалоб на дискомфортные состояния организма в основной группе достоверно выше ($p \leq 0,001$), чем в контрольной группе (таблица 2), что может свидетельствовать о более выраженной фиксации респондентов, переживших психотравмирующие события, на своём соматическом страдании.

Таблица 2 – Средние значения по Шкале СА для контрольной и основной группы ($M \pm \sigma$)

Шкала	Контрольная группа (n=82)	Основная группа (n=125)	p≤
Соматическая адаптация (суммарный балл)	5,737±5,36	8,46±8,21	0,001

Полученное среднее значение указывают на то, что уровень соматической адаптации лиц, переживших психотравмирующие события, оценивается как выше среднего, а уровень соматической адаптации лиц, не подвергшихся психической травматизации - высокий.

По результатам сравнительного анализа показателей Копинг-теста Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Т.Л. Крюковой) были установлены достоверно более высокие значения в основной группе по следующим шкалам (табл. 3): конфронтации ($p \leq 0,001$), дистанцирования ($p < 0,05$), принятия ответственности ($p \leq 0,01$), бегства-избегания ($p \leq 0,001$).

Таблица 3 – Средние значения показателей Копинг-теста для контрольной и основной группы ($M \pm \sigma$)

Субшкалы	Контрольная группа (n=82)	Основная группа (n=125)	p≤
Конфронтация	5,98±3,03	7,25±2,81	0,000
Дистанцирование	6,84±3,52	7,78±2,79	0,02
Самоконтроль	10,35±4,20	11,21±3,48	-
Поиск социальной поддержки	9,52±3,53	10,28±3,37	-
Принятие ответственности	5,27±2,76	6,04±2,32	0,01
Бегство-избегание	5,88±4,19	7,60±3,51	0,001
Планирование решения проблемы	10,91±3,73	10,97±3,01	-
Положительная переоценка	9,89±3,68	10,44±3,37	-

Полученные средние значения по вышеуказанным показателям в основной группе согласно нормативным данным соответствуют среднему нормативному уровню напряженности копинг-механизмов (по показателю принятие ответственности отмечается тенденция к среднему уровню) и свидетельствует о пограничном состоянии адаптационного потенциала личности.

При сравнении показателей контрольной и основной группы по Шкале базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (адаптация М.А. Падун, А.В. Котельникова), были получены достоверно более низкие значения по шкалам «образ «Я» (самооценка) и «удача» ($p < 0,01$) в группе сотрудников полиции, переживших психотравмирующие ситуации. Средние значения вышеуказанных показателей соответствуют среднему нормативному уровню, что может указывать на уязвимость собственного «Я».

Таблица 4 – Средние значения показателей Шкалы БУ для контрольной и основной группы ($M \pm \sigma$)

Субшкалы	Контрольная группа (n=82)	Основная группа (n=125)	p≤	Нормативные значения
Доброжелательность окружающего мира	28,83±7,514	26,19±7,849	0,059	31.9±5.1
Справедливость	19,27±4,934	18,15±4,537	-	22.6±3.6
Образ «Я» (самооценка)	28,11±4,977	25,61±5,428	0,002	25.2±3.2
Удача	29,45±5,670	26,87±5,723	0,007	27.3±3.3
Локус контроль	25,82±4,571	24,47±4,719	-	25.9±3.6

Из таблицы 4 также можно проследить тенденцию к различию средних значений в исследуемых группах по шкале «доброжелательность окружающего мира». Сотрудники полиции, пережившие потенциально психотравмирующие и трудные жизненные ситуации, имеют более низкое среднее значение по шкале доброжелательность окружающего мира ($p = 0,05$). Согласно концепции психической травмы Р. Янофф-Бульманн имплицитное представление об окружающем мире с точки зрения враждебности является специфической характеристикой субъективной картины мира при психической травматизации [4].

ВЫВОДЫ

На основании полученных результатов сравнительного и качественного анализа можно заключить, что у сотрудников полиции, переживших высоковероятно психотравмирующие и трудные жизненные ситуации, отмечаются признаки посттравматических нарушений, а именно: симптомы вторжения, избегания, гиперактивации, дистресса (дезадаптации), депрессии и диссоциативная симптоматика, соматические жалобы, что может свидетельствовать о наличии неотрефлексированных переживаний и душевной боли. Также, для данных сотрудников полиции характерны проявления специфических копинг-механизмов (дистанцирование, конфронтация, бегство-избегание и принятия ответственности) и негативных имплицитных представлений относительно образа «Я», удачи и доброжелательности окружающего мира. Выраженность средних значений вышеуказанных показателей у данных сотрудников полиции в пределах среднего нормативного уровня.

ня.

Преодоление негативных переживаний, путем избегания и субъективного снижения значимости проблемы наряду с тенденцией к признанию своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев, могут приводить к хронической неудовлетворенности собой и формированию чувства вины.

Конфронтационные стратегии поведения с одной стороны обеспечивают способность личности к сопротивлению трудностям, но за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности не являются адаптивными. Отреагирование, в достаточной мере, переживаний, восстановление определенной степени доверия к себе и к окружающему миру, трансформация негативного коммуникативного опыта и целенаправленное формирование новых позитивных моделей взаимодействия можно рассматривать в качестве основных стратегий психологической и психотерапевтической помощи сотрудникам полиции, у которых были обнаружены признаки посттравматического стресса.

Использование комплекса эмпирических методов наряду с клинико-психологическим методом исследования позволило изучить специфику психической травматизации сотрудников полиции, определить мишени и стратегии психологической помощи лицам, пережившим психическую травму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван дер Харт, О. Призраки прошлого : структурная диссоциация и терапия последствий хронической травмы : пер. с англ. / О. Ван дер Харт, Э.Р.С. Нейенхэус, К. Стил. – Москва : Когито-Центр, 2013. – 496 с.
2. Караяни, А.Г. Психологические последствия войны и социально-психологическая ре-адаптация участников боевых действий / А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7. – С. 59–66.
3. Карпова, Э.Б. Использование клинико-психологического интервью в изучении специфики и характера переживания психотравмирующей ситуации / Э.Б. Карпова, В.В. Тураносова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 48–59.
4. Падун, М.А. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика / М.А. Падун, А.В. Котельникова. – Москва : Институт психологии РАН, 2012. – 206 с.
5. Польская, Н.А. Диссоциация, травма и самоповреждающее поведение / Н.А. Польская, М.А. Мельникова // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 25–48.
6. Стрельникова, Ю.Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля : дис. ... д-ра. психол. наук : 19.00.03 / Стрельникова Юлия Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2016. – 582 с.
7. Тарабрина, Н.В. Психологическое воздействие стрессоров высокой интенсивности: посттравматический стресс / Н.В. Тарабрина // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 6. – С. 40–63.
8. Трубицына, Л.В. Процесс травмы / Л.В. Трубицына. – Москва : Смысл, 2019. – 223 с.
9. Фогт, Р. Психотравма: теория и практика. Соматическая психоаналитическая интерактивная модель в версии № 20 для комплексных психотравм (SPIM) / Р. Фогт; пер. с нем. И. Шевцова ; под науч. ред. О.В. Заширинской. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2013. – 220 с.
10. Хажуев, И.С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение в условиях чрезвычайной ситуации (половозрастная специфика) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Хажуев Ислам Сайдахмедович. – Москва, 2013. – 25 с.
11. Харламенкова, Н.Е. Психология посттравматического стресса: итоги и перспективы исследований / Н.Е. Харламенкова // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 1. – С. 16–30.
12. Fisher G., Riedesser P. Textbook of Psychotraumatology / G. Fisher, P. Riedesser. – Munich : Reinhardt, 2009. – 383 p.

REFERENCES

1. Van der Khart, O., Neyenkhes, E.R.S. and Stil, K. (2013), *The Haunted Self: Structural Dissociation and the Treatment of Chronic Traumatization*, Cogito Center, Moscow.
2. Karayani, A.G. and Karayani, Yu.M. (2014), “Psychological consequences of war and socio-psychological readaptation of combatants”, *Bulletin of the South Ural State University Series “Psycholo-*

gy”, Vol. 7, pp. 59-66.

3. Karpova, E.B. and Turanosova, V.V. (2019), “The Application of Clinical-Psychological Interview in the Study of the Specifics and Features of Psycho-Traumatic Situation Experience”, *Bulletin of the South Ural State University, Series “Psychology”*, Vol. 12, No. 1, pp. 48-59.

4. Padun, M.A. and Kotelnikova, A.V. (2012), *Mental Trauma and the Picture of the World: Theory, Empiry, Practice*, Institute of Psychology RAS, Moscow.

5. Polskaya, N.A. and Melnikova, M.A. (2020), “Dissociation, trauma and self-harm”, *Counseling psychology and psychotherapy*, Vol. 28, No. 1, pp. 25-48.

6. Strelnikova, Yu.Yu. (2016), *Structural-dynamic model of personal changes of specialists of extreme professions*, dissertation, Saint-Petersburg.

7. Tarabrina, N.V. (2012), “Psychological impact of high-intensity stressors: post-traumatic stress”, *Psychological journal*, Vol. 33, No. 6, pp. 40-63.

8. Trubitsyna, L.V. (2019), *Trauma process*, Smysl, Moscow.

9. Fogt, R. (2013), *Psychotrauma: Theory and Practice. Somatic psychoanalytic interactive model in version 20 for complex psychotrauma (SPIM)*, in Zashchirinskaya O.V. (Ed.), translated by Shevtsov I., LEMA, St. Petersburg.

10. Khazhuev, I.S. (2013), *Post-traumatic stress and defensive-coping behavior in an emergency (gender and age specificity)*, dissertation, Moscow.

11. Kharlamenkova, N.E. (2017), “Psychology of post-traumatic stress: results and prospects for future researches”, *Psychological journal*, Vol. 38, No. 1, pp. 16-30.

12. Fisher, G. and Riedesser, P. (2009), *Textbook of Psychotraumatology*, Reinhardt, Munich.

Контактная информация: 9749446@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.08.2020

УДК 159.9.075:616.61

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОЛЕЗНИ И КОМПЛАЕНТНОСТЬ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ПОЧЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Могели Шалвович Хубутия, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, главный трансплантолог ДЗ, президент, Юлия Сергеевна Лысенко, медицинский психолог приемного отделения, младший научный сотрудник, Олеся Юрьевна Микита, кандидат психологических наук, заведующая учебно-клиническим отделом, научный сотрудник отделения трансплантации почки и поджелудочной железы, Алексей Валерьевич Пинчук, доктор медицинских наук, заведующий научным отделением трансплантации почки и поджелудочной железы, НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского ДЗ г. Москвы

Аннотация

В статье приведены результаты сравнительного анализа психодиагностических показателей оценки уровня комплаентности и социальной значимости болезни у пациентов с диагнозом «хроническая почечная недостаточность» (ХПН) до трансплантации, находящихся в листе ожидания и проходящих процедуру гемодиализа и пациентов через месяц после трансплантации почки. Для обследования пациентов использовались психодиагностические методики: "Уровень комплаентности" и "Изучение самооценки социальной значимости болезни". Полученные нами данные позволили обосновать необходимость психологического сопровождения пациентов с хронической почечной недостаточностью, находящихся на разных этапах трансплантации.

Ключевые слова: комплаентность, комплаенс, приверженность к лечению, трансплантация почки, хроническая почечная недостаточность, лист ожидания, трансплантация органов, психологическое сопровождение пациентов до трансплантации, диализ, гемодиализ.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p499-503

SOCIAL SIGNIFICANCE AND COMPLIANCE OF DISEASE IN PATIENTS WITH CHRONIC RENAL FAILURE BEFORE AND AFTER KIDNEY TRANSPLANTATION

Mogeli Shalvovich Hubutia, Academician of the Russian Academy of Sciences, the doctor of medical sciences, professor, chief transplantologist of Moscow Department of Healthcare, president, Yulia Sergeevna Lysenko, medical psychologist, junior researcher, Olesya Yurievna